

Грибовод Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, научный сотрудник отдела философии. Кандидат политических наук

gribovod_kate@mail.ru

- относительную самостоятельность в виде собственной инструментальной партии. В партитуре есть своя драматургия и динамика - в процессе общего развития каждая сфера может усиливать свое «звучание», доминировать, может временно становиться гармоническим «фоном», «фактурой», «подголоском». В партитуре есть паузы, тишина, «пустоты», есть мощное tutti.
- в) можно увидеть доминирование того или иного «дирижёра» в определённых социальных ситуациях (в политической сфере это может быть власть, оппозиция, внешние силы и т.д.).
- г) возможно рассмотрение взаимовлияния разных звуковых пластов как управляемого процесса или диссонанса (какофонии) звуков.

В свою очередь метафора «партитуры» может рождать и субметафоры, позволяющие в ином ракурсе и объеме рассматривать явления звуковой социальной среды. Так, звуковая картина общества, складывающаяся из множества звуковых потоков и голосов, может быть рассмотрена как социальная полифония. Социально-политические конфликты, которые во многих случаях проявляются через столкновения звуковых действий индивидов и групп, могут в определённых аспектах осмыслиться через социальный диссонанс. Социальные движения могут быть проанализированы с помощью модернизированного понятия «концертированной акции» (популярного в ФРГ с начала 1970-х гг.).

Такой подход можно использовать для решения одной из важных задач акустического анализа – картографирования звуковой социальной среды.

Литература:

1. Рясов А.В. К онтологии звука: вслушивание как способ бытия-в-мире //Новое литературное обозрение. 2017. №6 (148). С.87-93.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 208.
3. Кульчицкая Л.В. Метафора в науке и научная метафора в аспекте когнитивной метафорологии: уточнение понятий // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 4(32). С. 57-66;
4. Нежданов Д.В. Научная метафора в контексте типологии метафор (На примере метафоры «политический рынок») // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2007. № 48, вып.2. С. 5-13;
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

Аннотация: В условиях цифровой трансформации общества и человека, развития нано-био-инфо-когнитивных (НБИК) технологий, глобализации и медиатизации философия политики и философия права, как и другие гуманитарные области знания, оказываются в фокусе научного внимания. Актуальность работы заключается в теоретической ревизии философско-правового дискурса, формируемого под влиянием технологий изменения природы человека. Проведенный концептуальный анализ позволил выделить и рассмотреть концепты «биоэтика», «нейроэтика», «трансгуманизм», «постгуманизм», «гуманитарная экспертиза», которые интегрировались в концептосферу философии права и политики. Установлено, что философско-правовой дискурс в условиях технологических изменений формируется под влиянием как семантически близких категорий, так и при пересечении определенных предметно-дискурсивных полей, среди которых зонтичной областью становятся биотехнологии. Единый категориальный аппарат, придаст новый импульс правотворчеству и юридической практике по регулированию вопросов, связанных с развитием биотехнологий.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, постгуманизм, биоэтика, концепт, философия права, гуманитарная экспертиза.

Special aspects of philosophical and legal discourse in the era of the development of biotechnology. Gribovod E. G.

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS

Abstract: In the context of the digital transformation of society and man, the development of NBIC technologies, globalization and mediatization, the philosophy of politics and law, like other humanitarian fields of knowledge, are in the focus of scientific attention. The relevance of the work lies in the theoretical revision of the philosophical and legal discourse, formed under the influence of technologies of changing the nature of man. The conceptual analysis made it possible to mark out and consider the concepts of “bioethics”, “neuroethics”, “transhumanism”, “posthumanism”, and “humanitarian expertise”, which were integrated into the conceptual sphere of the philosophy of law and politics. It has been established that philosophical and legal discourse under the conditions of technological changes is formed under the influence of both semantically close categories and when certain subject-discursive fields intersect, among which biotechnologies become key field. A single categorical apparatus will give a new impact to lawmaking and legal practice in regulating issues related to the development of biotechnology.

Keywords: humanism, transhumanism, posthumanism, bioethics, concept, philosophy of law, humanitarian expertise.

¹ В условиях технологических изменений разные сферы гуманитарной науки, в том числе философия политики и права, вынуждены адаптироваться и оперативно реагировать на вызовы современных технологий (искусственный интеллект, генная инженерия, нанотехнологии, биотехнологии и др.). Несмотря на то, что процесс внедрения новых технологий может происходить в течение долгого времени, фиксируется тенденция сокращения периода от научного открытия до его применения [1,

¹ Статья выполнена в рамках работы по проекту МК-2621.2019.6 грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (Конкурс - МК-2019).

с. 217]. Именно гуманитарная сфера, выполняя роль этического цензора (этического и морального контроля), осуществляет гуманитарную экспертизу всего цикла жизнедеятельности новых технологий (от идеи до ее воплощения на практике). Как подчеркивает Б.Г. Юдин стоит учитывать, что, с одной стороны, научное сообщество стремится сохранить свободу научного поиска, а, с другой стороны, ограничить ее для безопасности человека. [2, с.231] Поэтому исследователь отводит важное место гуманитарной экспертизе как инструменту междисциплинарного обсуждения и прогнозирования научным сообществом последствий и рисков внедрения различных технологий по модификации природы человека [3, с.177]. Концепция гуманитарной экспертизы включает два важных механизма – междисциплинарность и комплексность. Именно благодаря им для решения поставленной задачи формируется коммуникативный процесс, предусматривающий участие акторов разных областей знаний косвенно и /или напрямую задействованных в поиске оптимального результата, а также прогнозировании рисков и возможностей. [4, с. 136].

Концептосфера философии политики и права расширяется за счет появления новых дискурсивных единиц или концептов. В самом общем смысле концепт можно определить как «многослойные дискурсивные образования, структуру которых формируют различные способы обозначения определенной когнитивной единицы, которая дает единое наименование всем вариациям дискурса» [5, с. 90]. На стыке определенных предметно- дискурсивных полей, а именно философии, права, этики, биотехнологии и медицины появляется феномен – биоэтика, которая направлена на решение ряда практических и теоретических вопросов, связанных с изменением природы человека под воздействием современных технологий. Единого определения данного концепта в академической науке не разработано. В зависимости от оптик исследования, например, при взаимодействии с правом данную категорию рассматривают, во-первых, как социальный институт, который, как и система права направлен на охрану и поддержания прав человека. Стоит отметить, различные этические комитеты при медицинских учреждениях и др. По мнению К.А. Петрова и К.С. Смирнова границы права и биоэтики в данном случае совпадают. Во-вторых, биоэтика, ее принципы могут применяться, как источник права и быть формализованы в правовые практики [6]. Ряд исследований делает акцент на рассмотрении биоэтики как области науки и учебной дисциплины, формирующей нравственный, этический и правовой каркас будущих медицинских работников [7]. Кроме того, биоэтику определяют как систему этических, ценностных констант, регулирующих исследовательскую работу как гносеологического, так и прикладного характера, формализованную в ряде норм, правил, рекомендаций, принципов и др. Подчеркнем, что не стоит рассматривать биоэтику и нейроэтику как синонимы. Как отмечают исследователи, нейроэтика формируется на пересечении предметно-дискурсивных полей нейронаук и биоэтики. Обобщая, отметим, что нейроэтика как направление биоэтики исследует вопросы, связанные с развитием и влиянием отдельных практик и технологий (например, «биотехнологии когнитивного улучшения человека») [8, с. 97.], а также становлением нейронаук и нейрофилософии в целом.

На стыке предметно-дискурсивных полей философии, медицинской антропологии, биотехнологии и генетики конструируются два понятия – «трансгуманизм» и «постгуманизм». Кризис традиционной концепции гуманизма, который фиксируют исследователи [9, с. 43; 10, с. 43], экологический и антропологический кризисы [11; 12], актуализируют проблематику трансгуманизма и постгуманизма как зонтичных концептов, характеризующих совокупность процесса, связанных с модификацией природы человека и социума под влиянием достижений современной науки и техники.

Представления исследователей о трансгуманизме можно рассмотреть с позиции «риторики риска», то есть тактики и стратегии характеристики риска. Трансгуманисты апеллируют к неизбежности появления новых технологий и связанных с ними рисками как сопутствующего условия прогресса человека и социума. В то же время защитники природы (представители, критикующие трансгуманизм) акцентируют внимание на негативных последствиях и непрогнозируемых рисках и угрозах от разработки и применения тех или иных современных технологий [13]. Риторические стратегии и философско-правовой дискурс последователей трансгуманизма и защитников природы лишь подтверждают необходимость гуманитарной экспертизы технологий. Однако в эпоху больших данных цифровая трансформация современного общества и человека, указывает на взаимный процесс. С одной стороны, общество становится все более технологичным, с другой – технологии как ресурс и ценность более ориентированы на потребности человека.

Если трансгуманизм в целом рассматривают как усиление или обновление гуманизма, то постгуманизм более неоднозначный феномен, объединяющий различные позиции и взгляды, критикующие и

отрицающие идеи и принципы классического гуманизма [14, р. 8]. Одной из центральных категорий, которой оперируют постгуманисты, становится «постчеловек». Именно попытка отказаться от дуалистической антропологии, признать человека как единую единицу (не разделяя на материальные и духовные компоненты) отличает данный философский подход [14, р. 33-34].

Таким образом, ряд глобальных процессов и трендов оказывает эпистемологическое влияние на философско-правовой дискурс в эпоху развития биотехнологий. Во-первых, цифровизация общества и человека (разработка и внедрения технологий в сфере искусственного интеллекта, дополнительной и виртуальной реальности, больших данных и др.). Во-вторых, глобализация, коммерциализация и медиатизация как глобальные процессы. В третьих, в целом технологические изменения общества, а в частности развитие и распространение НБИК-технологий. В условиях развития технологий изменения природы человека философско-правовой дискурс конструируется в результате пересечения и взаимовлияния определенных предметно-дискурсивных полей, среди которых ключевой сферой являются биотехнологии, а также при взаимодействии семантически близких категорий. Ревизия категориального аппарата, концептуальных правил и принципов концептосферы философии права и политики в контексте развития биотехнологий позволит разработать критерии и методы оценки правоприменительных практик, а также инструменты философской критики и рефлексии фундаментальной исследовательской работы.

Литература:

1. Мещерякова Т.В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 216–221.
2. Юдин Б.Г. В фокусе исследования – человек: этические регулятивы научного познания // Философия науки. 2005. Т. 11. (№1). С. 224–242.
3. Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 472 с.
4. Нежметдинова Ф.Т. Гуманитарная экспертиза рисков внедрения современных технико-технологических достижений НБИК – технологий на основе биоэтики: методологический подход // Инноватика и экспертиза. 2013. Вып. 1 (10). С. 132–138.
5. Русакова О. Ф. Концепты, категории и понятия политической коммуникативистики // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 90–130.
6. Петров К.А., Смирнов К.С. Философские аспекты соотношения биоэтики и права // Философия права. 2016. № 3 (76). С. 7–13
7. Агеева Н.А. Теоретическое обоснование биоэтики в контексте гуманизма // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 4. С. 36–41.
8. Попова О.В., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 96–108.
9. Давыдов, Д.А. Обреченный гуманизм? Размышляя над книгами Ю.Н. Харари «Sapiens» и «Homo Deus» // Свободная мысль. 2018. № 6. С. 33–46.
10. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). С. 38–52.
11. Рыбин В.А. Трансгуманизм как проблема экологического кризиса // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2017. № 13 (409). Вып. 46. С. 5–16.
12. Фесенкова Л.В., Дерябина Е.Д. Идея преобразования человека в современной культуре. Проблема трансгуманизма сегодня // Культурное наследие России. 2015. № 4. С. 16–19.
13. Lilley S. Transhumanism and Society: the Social Debate over Human Enhancement.; New York: Springer Dordrecht Heidelberg, 2013. 91 p.
14. Ranisch R., Sorgner S.L. Post- and Transhumanism: an introduction. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014. 313 p.